

18. *Istoriya sozdaniya i razvitiya oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii i SSSR. 1900–1963: dokumenty i materialy. T. 2. Sovetskoe voenno-promyshlennoe proizvodstvo (1918–1926)* [The History of the Establishment and Development of the Military Industrial Complex of Russia and the Soviet Union. 1900–1963: Documents and Materials. Vol. 2. Soviet Military Industrial Production (1918–1926)]. Moscow, 2005. 766 p.

DOI: 10.37482/2227-6564-V029

Viktor V. Kondrashin

Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences;
ul. Dm. Ul'yanova 19, Moscow, 117292, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7552-9265> e-mail: vikont37@yandex.ru

ON THE RESULTS AND PROSPECTS OF STUDYING RUSSIAN ECONOMY DURING THE CIVIL WAR IN RUSSIAN AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY

The article analyses the results and prospects of studying the Russian economy during the Civil War in domestic and foreign historiography. Possible areas of further research into this important aspect of the problem are indicated. The need to study this issue at the regional level and turn to new sources is pointed out.

Keywords: *Civil War in Russia, economy during the Civil War in Russia, Russian historiography, foreign historiography, Soviet power, war communism.*

УДК 94(47).084.3:001

DOI: 10.37482/2227-6564-V030

МИХАЙЛОВ Вадим Викторович, доктор исторических наук, профессор гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. Автор более 130 научных публикаций, в т. ч. 4 монографий и 6 учебных пособий (трех – в соавт.)*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9967-8572>

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ: ПРЕОДОЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ – УТВЕРЖДЕНИЕ НАУЧНОСТИ

В статье дается авторская оценка современного состояния отечественной и зарубежной истории и историографии Гражданской войны в России, указываются актуальные малоисследованные и проблемные темы истории Гражданской войны, революции и иностранной интервенции в 1917–1920 годах, утверждается необходимость объективного и взвешенного подхода к изучению данных событий и их последствий.

Ключевые слова: *Гражданская война в России, иностранная интервенция в России, исторические источники, историческая память.*

*Адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Гастелло, д. 15; e-mail: batukom@mail.ru

Для цитирования: Михайлов В.В. Гражданская война в России: преодоление идеологии – утверждение научности // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 4. С. 28–32. DOI: 10.37482/2227-6564-V030

For citation: Mikhaylov V.V. The Civil War in Russia: Overcoming Ideology – Asserting Science. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 4, pp. 28–32. DOI: 10.37482/2227-6564-V030

1. В целом современное состояние научного изучения истории Гражданской войны в России можно охарактеризовать как «промежуточное» или «колеблющееся». Это относится как к теории, так и к фактологии Гражданской войны. Что под этим подразумевается? Прежде всего так и не изжит «идеологический грех» истории, подавивший ее научность в советский период. После падения СССР большинство авторов впало в откровенный антисоветизм, породив «новую идеологию» в разработке и представлении событий Гражданской войны. Героизм «комиссаров в пыльных шлемах» был механически заменен героизмом белых генералов, атаманов и адмиралов. При этом было утрачено присутствие советской исторической науке внимательное (хотя и не объективное) отношение к историческим источникам. Появилось значительное количество псевдоисторических работ, рассчитанных даже не на популяризацию истории Гражданской войны, но на сенсацию и шумиху в СМИ. К сожалению, громкий успех псевдонаучных писаний серьезно снизил качество в т. ч. и многих научных работ.

Развал страны, многочисленные кризисы и реформы, политическая и экономическая неопределенность последних 30 лет лишили историков аудитории, вдумчивого и объективного массового читателя, а чехарда с реформами высшего образования привела к потере практически всех научных школ. На этом фоне сложно требовать от области изучения столь сложного и подверженного сегодня многочисленным идеологическим и политическим влияниям периода, как Гражданская война, качественного и объективного анализа. На фоне массы популярной макулатуры (которую пропагандируют и в кинематографе) с одной стороны и массы некачественных с научной точки зрения «диссертаций» и «монографий» с другой отдельные заслуживающие внимания труды ученых-историков 1990–2010-х годов просто теряются.

Впрочем, в последние годы можно констатировать, что разделение на научную историю

и историографию событий 1917 года, Гражданской войны и иностранной интервенции и массовую псевдоисторическую продукцию достигло того предела, когда выдавать одно за другое становится невозможным, а следовательно, и это можно заметить по работам последних лет: сжавшись количественно, научная история восстанавливает качественность своего предмета. Можно сказать, что историческая наука в отличие от советского периода и первых постсоветских лет именно сегодня становится уделом талантливых и добросовестных личностей, а не конвейерным производством «научного сообщества» по идеологическим лекалам.

Несмотря на ряд недостатков в аналитической работе, можно положительно утверждать, что за последние 30 лет были исследованы и затронуты многие ранее не изученные темы истории Гражданской войны, открыты и обнародованы большие массивы источников, архивных материалов, в т. ч. эмигрантских и зарубежных, мемуарная литература. Эта работа вызвала большой общественный интерес, впрочем, с присущими данному процессу недостатками и проблемами для научного сообщества. Так что это время было скорее интересным, нежели плодотворным. И все же нельзя его назвать бесполезным: самые глупые споры и самые нелепые и вызывающие мнения оставляют почву для объективных оценок, поскольку все же основываются на ранее закрытых фактах.

На взгляд автора, ряд «детских болезней» современной исторической науки связан с информационно-коммуникационным технологическим взрывом, компьютеризацией, оцифровкой массы книг и источников. Современный исследователь легко может отыскать набор фактов, которые подтверждают самые противоположные мнения, предположения и утверждения. Во многих современных, даже вполне фактологически и историографически выверенных работах, не имеющих идеологических или иных венаучных целей, теряется объективность, необходимая для анализа чрезвычайно противоречивых

событий Гражданской войны в России. Порой исследователь, увлеченный одной «линией фактов», теряет из виду все другие, также подтвержденные документально. Однако нельзя уходить и в другую крайность, а именно сваливание «в кучу» всего массива противоречивых фактов, документов и свидетельств. Поэтому, по мнению автора, современность требует от учено-историка поистине сизифова труда – искать объективную оценку каждого исторического факта: по сути, каждый раз, исследуя событие, начинать анализ сначала.

В целом можно констатировать, что тема Гражданской войны и революции, ее научное рассмотрение в современной Российской Федерации имеет перспективы стать подлинно научной, многогранной и объективной дисциплиной. К этому имеются все предпосылки – и преодоление периода «идеологической советско-антисоветской свары», и информационное раскрытие архивов и источников, и необходимость создания твердой и обоснованной истории государства.

2. Чрезвычайно сложный для современного российского историка вопрос – история отношений с получившими самостоятельность после развала СССР новообразованными республиками, участвовавшими в событиях революции и Гражданской войны. На сегодняшний день в ряде стран, прежде всего Прибалтике, а в последние годы – Грузии и Украине, создаются собственные «истории» этого периода, весьма далекие от реальности. К тому же низкое профессиональное качество большинства «научных» исторических работ среднеазиатских, азербайджанских, украинских авторов делает невозможным нормальное научное общение. Вряд ли имеет смысл писать дотошные «критики» таких работ и содержащихся в них несуразностей, однако это остается проблемой, поскольку в России должны и переводиться, и анализироваться тексты наших коллег-соседей.

Какая бы ни была политическая и даже военная ситуация в настоящее время, научная

работа и взаимное общение ученых должны вестись и, возможно, способствовать сближению государств и народов. Кроме того, отстаивать свой объективный взгляд на события начала XX века на окраинах Российской империи мы должны достаточно твердо и доказательно. Этому может способствовать и то, что в советский период именно указанная тема была менее всего изучена и более всего подверглась идеологической «перелицовке». Имеется большой массив источников, которые в отечественной исторической науке не нашли отражения, а в «историях» наших новых соседей получают откровенно ненаучное толкование. Как специалист по истории Азербайджанской демократической республики (АДР) (1918–1920) [1–3] могу сказать, что отсутствие аналитического (а часто и просто научного) подхода к документам правительства АДР характеризует все работы современных азербайджанских историков. Некоторые источники (и их немалое количество, например документы русских и еврейских политических организаций в Азербайджане) они стараются не упоминать, другие – интерпретируются слишком вольно или даже безграмотно [4–6].

Еще более идеологизирована современная история Эстонии, и, как это ни странно, многие «фундаментальные» труды таких историков, как М. Граф [7] или Р. Розенталь [8], в отношении технического аппарата не выдерживают никакой критики. В целом попытки историков постсоветского пространства создать из антибольшевистских движений и недолговечных «независимых» правительств основу самостоятельности довольно неуклюжи. Отрицание достижений советского периода оставляет множество «дыр» и «пятен», поэтому, по мнению автора этих строк, отечественная историческая наука не должна упускать данную тему из виду, создавая научно-приемлемый образ в рамках российской истории.

То же самое можно сказать и о зарубежных исследованиях, и об исследованиях влияния событий в России на мировое сообщество.

После того как в 1990-х годах была переведена масса «антисоветских историй» европейских авторов, чаще всего низкого научного качества, взаимный обмен стал слабеть. При этом события Российской революции, Гражданской войны и первых лет Советской республики имели огромное влияние на жизнь европейцев. К сожалению, в отечественной исторической науке этот аспект отражен до сих пор очень слабо, несмотря на то, что большой объем иностранного документального материала представлен в открытом доступе. Очевидно, что наша сегодняшняя неопределенность в собственной оценке советского и постсоветского периода ответственна и за этот недостаток. Тем не менее именно сегодня, когда обозначается новое информационное противостояние «Россия – Запад», данная работа как никогда актуальна.

Тема влияния Российской революции на страны Востока была сильной «дубиной» советской идеологии Гражданской войны, и переоценка, и дооценка ее, на наш взгляд, сейчас просто необходимы, но пока что эта работа ведется слабо. Сегодня ощущается нехватка анализа серьезных текстов западных историков, но еще более – трудов историков незападных – турецких, китайских. В целом именно вопрос согласования «историй» различных цивилизационных регионов является сегодня чрезвычайно важным для исторической науки, и тема мирового отклика на Российскую революцию и Гражданскую войну здесь может снова стать парадигмальной темой этого вопроса.

3. Для любого гражданина Российской Федерации события 1917 года и последующие за ними до сих пор остаются не только историей страны, но и историей личной и семейной. Конечно, мы живем в то время, когда умирают послед-

ние живые свидетели, но последствия революции и Гражданской войны откликаются пока что всем, и молодежи также. Отцы и деды жили в Советском Союзе, многие участвовали в развале этого Союза – споры о том, хорош был советский строй или плох, продолжаются до сих пор. Историк, как и любому человеку, трудно сохранить полное безразличие, но как ученый он может быть объективным. Ученый должен быть беспристрастным в отличие от публицистов, политиков, ведущих ток-шоу, сценаристов, которые будут использовать исторические данные с пристрастием и эмоциями. Но дело профессионального историка – не поддаваться эмоциям или, вернее, не позволять эмоциям изменять историческую реальность. При этом должна сохраняться своя научная дискусионность внутри ученого сообщества, труд должен нести на себе «пробу качества».

Гражданская война – это очень болезненная народная травма, поэтому ее историк должен быть более всего ответственен, как врач, и у него должна быть своя «клятва Гиппократа» – не навредить, не обмануть. Мы уверены, что самое объективное исследование будет и самым эмоционально насыщенным, причем эти эмоции будут не «дурными», взрывоопасными, но эмоциями понимания, осознания и личной ответственности за историю. Объективная история Гражданской войны сегодня активно пишется отечественными историками-профессионалами и будет писаться еще долго: такие народные травмы не излечиваются быстро – двух-трех поколений явно недостаточно. Глубинные корни, вызвавшие кровавые события Гражданской войны, цели, задачи борьбы противоборствующих сторон, отношение к жертвам, последствия – все это будет еще долго вызывать споры ученых и общества.

Список литературы

1. Михайлов В.В., Пученков А.С. 1918 год в Азербайджане: из предыстории британской оккупации Баку // Клио. 2011. № 1(52). С. 26–30.
2. Михайлов В.В. «Мусульманский вопрос» и Российская революция: Турция, Россия и Закавказье в период с февраля 1917 г. по март 1918 г. // Клио. 2016. № 9(117). С. 139–146.
3. Михайлов В.В. Особенности политической и национальной ситуации в Закавказье после октября 1917 года и позиция мусульманских фракций закавказских правительств (предыстория создания первой независимой Азербайджанской Республики) // Клио. 2009. № 3(46). С. 59–65.

ИСТОРИЯ

4. Балаев А.Г. Азербайджанская нация: основные этапы становления на рубеже XIX–XX вв. М.: ТиРу, 2012. 403 с.
5. Гасанлы Д.П. История дипломатии Азербайджанской Республики: в 3 т. Т. 1. Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920). М.: ФЛИНТА: Наука, 2010. 573 с.
6. Джаббаров Ф.Р. Бакинская нефть в политике Советской России (1917–1922 гг.). Баку: Б. и., 2009. 260 с.
7. Граф М. Эстония и Россия 1917–1991: анатомия расставания. Таллин: Арго, 2007. 536 с.
8. Розенталь Р. Северо-Западная армия: хроника побед и поражений. Таллин: Арго, 2012. 692 с.

References

1. Mikhaylov V.V., Puchenkov A.S. 1918 god v Azerbaydzhane: iz predystorii britanskoj okkupatsii Baku [1918 in Azerbaijan: From the Pre-History of British Occupation of Baku]. *Klio*, 2011, no. 1, pp. 26–30.
2. Mikhaylov V.V. “Musul’ manskij vopros” i Rossiyskaya revolyutsiya: Turtsiya, Rossiya i Zakavkaz’e v period s fevralya 1917 g. po mart 1918 g. [“Muslim Question” and Russian Revolution: Turkey, Russia and Transcaucasia in February 1917 – February 1918]. *Klio*, 2016, no. 9, pp. 139–146.
3. Mikhaylov V.V. Osobennosti politicheskoy i natsional’noy situatsii v Zakavkaz’e posle oktyabrya 1917 goda i pozitsiya musul’ manskikh fraktsiy zakavkazskikh pravitel’stv (predystoriya sozdaniya pervoy nezavisimoy Azerbaydzhanskoy Respubliki) [The Political and National Situation in Transcaucasia After October 1917 and the Position of Muslim Factions of the Transcaucasian Governments (Background to the Creation of the First Independent Azerbaijan Republic)]. *Klio*, 2009, no. 3, pp. 59–65.
4. Balaev A.G. *Azerbaydzhanskaya natsiya: osnovnye etapy stanovleniya na rubezhe XIX–XX vv.* [The Azerbaijan Nation: Key Stages of Formation at the Turn of the 19th Century]. Moscow, 2012. 403 p.
5. Gasanly D.P. *Istoriya diplomatii Azerbaydzhanskoy Respubliki. T. 1. Vneshnyaya politika Azerbaydzhanskoy Demokraticheskoy Respubliki (1918–1920)* [The History of Diplomacy of the Republic of Azerbaijan. Vol. 1. Foreign Policy of the Azerbaijan Democratic Republic (1918–1920)]. Moscow, 2010. 573 p.
6. Dzhabbarov F.R. *Bakinskaya neft’ v politike Sovetskoy Rossii (1917–1922 gg.)* [Baku Oil in the Politics of Soviet Russia (1917–1922)]. Baku, 2009. 260 p.
7. Graf M. *Estoniya i Rossiya 1917–1991: anatomiya rasstavaniya* [Estonia and Russia 1917–1991: The Anatomy of Separation]. Tallinn, 2007. 536 p.
8. Rozental’ R. *Severo-Zapadnaya armiya: khronika pobed i porazheniy* [The Northwestern Army: A Chronicle of Victories and Defeats]. Tallinn, 2012. 692 p.

DOI: 10.37482/2227-6564-V030

Vadim V. Mikhaylov

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation;
ul. Gastello 15, St. Petersburg, 190000, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9967-8572> e-mail: batukom@mail.ru

THE CIVIL WAR IN RUSSIA: OVERCOMING IDEOLOGY – ASSERTING SCIENCE

The article presents the author’s assessment of the current state of Russian and foreign history and historiography of the Civil War in Russia as well as identifies important but little-studied and problematic aspects of the history of the Civil War, Revolution and Allied intervention in 1917–1920. In addition, the author asserts the need for an objective and balanced approach to the study of these events and their consequences.

Keywords: *Civil War in Russia, Allied intervention in Russia, historical sources, historical memory.*